

Фабрика точного времени Открытие бутика Blancpain в Екатеринбурге о марке — Екатерина Истомина

НЕ КАЖДЫЙ столичный европейский город может похвастаться монобрендовым бутиком Blancpain. Париж, например, может (так, крохотный магазин находится на рю де ла Пэ, почти напротив знаменитого двухэтажного дома Cartier), а вот Берлин — нет. Под занавес этого года свой собственный магазин марки получил наконец и Екатеринбург — магазин открылся в ТЦ «Европа».

Blancpain — старейшая часовая марка Швейцарии. Ее мануфактура находится на окраине деревни Ле-Брассю, что на подступах к горной цепочке Юра. Эта деревня начинается от просторного дуга и тянется двумя нестройными улицами, упираясь в очередную гору. Всего в деревне есть две часовые фабрики: та, что побольше, принадлежит Audemars Piguet, а та, что поменьше, — Blancpain. От серого в промышленном стиле здания Audemars Piguet до белого в стиле буколическом Blancpain всего 140 больших шагов. Между двумя зданиями лежат 140 лет часовой истории: Жан Бланкпа объединил лучших мастеров Ле-Брассю под своим красивым именем в 1735 году.

Жан Бланкпа в Швейцарии известен как первый часовой фабрикант. Бланкпа был первым, кто дошел до простой, как кажется сегодня, мысли — объединить в одно производственное сообщество разрозненных часовщиков, со времен исхода гугенотов из Франции жавшихся с дружинами и балансирами по своим избушкам. Бланкпа создал небольшую фабрику, вернее, большую мастерскую, где каждый часовщик знал свое место и имел собственное задание. А вместе часовщики — всей командой, всей семьей — выстраивали единый производственный цикл: изготовление корпуса часов, изготовление деталей механизма, сборка часов, их продажа. Все операции происходили под одной крышей. Конечно,

Это НАМЕРЕННО
РУСТИКАЛЬНОЕ,
РУКОДЕЛЬНОЕ, КОЛЛЕКЦИОННОЕ
ЧАСОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

вряд ли этот цикл был стопроцентно полным, однако это обстоятельство ни минуты не печалило Жана Бланкпа. То, что не могли сделать его наемные служащие, предприниматель покупал у не примкнувших к его делу мастеров. Надо сказать, что таких гордецов становилось год от года в деревушке Ле-Брассю и окрестностях все меньше, к середине просвещенного XVIII столетия мануфактура Blancpain была крупнейшим часовым делом во всей альпийской конфедерации.

Сегодня у марки Blancpain совсем другой имидж — это намеренно рустикальное, рукодельное, специальным образом миниатюрное, коллекционное часовое производство. Второе рождение марки, едва-едва пережившей общий страшный для часовой промышленности Швейцарии кризис 1970-х годов, связанный с появлением дешевого азиатского кварца, относится к 1983 году. Тогда к руководству Blancpain приступили два крайне известных и опытных часовых функционера, два новатора,

два харизматика — Жан-Клод Бивер и Жак Пиге. История марки, ее архивы очень быстро позволили некогда «спящей» компании Blancpain войти в число главных игроков люксовых швейцарских механических часов. Прозорливые Бивер и Пиге предугадали невероятное возвышение лимитированной часовой механики, оснащенной различными осложнениями, и падение, вернее, умаление кварцевых продуктов.

Итак, специализация Blancpain — это мужские и женские механические часы с корпусами из драгоценных металлов, снабженные различными complications. Мастера производят все виды осложнений, отличным свидетельством является юбилейный сет Apotheosis Temporis, выпущенный в 2005 году к 270-летию юбилею марки. В сет были включены восемь моделей, каждая из которых была оснащена тем или иным осложнением. Были представлены ультраплоские часы, часы со второй часовой зоной, часы с лунным календарем, часы с вечным

календарем, сплит-хронограф, турбийон, ультраплоские часы с индикатором запаса хода, а также минутный репетир. Внешне все модели были выдержаны в классическом спокойном стиле black tie: большие круглые корпуса из платины, черные циферблаты. Купить модели из сета по отдельности было невозможно, Apotheosis Temporis предлагался коллекционерам (в основном азиатским) «единым фронтом» — в большой коробке из эбенового дерева. Всего было выпущено восемь таких сетов.

Буколическая фабрика в Ле-Брассю разделена на несколько небольших цехов (они, впрочем, настолько небольшие, что их стоит назвать комнатами). Среди всех производственных комнат особо выделяется одна — та, где несет тяжелую трудовую вахту часовых дел мастер по имени Тото (скомканный шустрый мужчина средних лет). Этот Тото —

уникум, он видный специалист по часам редчайшей степени сложности Equation du Temps Marchante (или же «Уравнение времени»).

Платиновые Equation du Temps Marchante — это вечный календарь, который способен показывать не только реальное, но и солнечное время. Так, обычная минутная стрелка у этой модели — это земное реальное время, а вот желтая стрелка с солнышком на конце является индикатором солнечного времени. Разрыв между временами может колебаться в пределах до 15 минут, лишь только четыре дня в году реальное и солнечное время полностью совпадают. Собственно, именно эти часы, на производство которых у мастера Тото уходит никак не меньше 12 месяцев, являются флагманской моделью во всей линейке Blancpain. Наверное, это символично, что старейшая мануфактура главной часовой страны мира сегодня умеет измерять не только реальное время, но и личное время жгучего центра Солнечной системы.